

В мрачной полутьме разлилось едва уловимое, но чертовски неловкое напряжение. Выдавить из себя подобную глупость для вечно серьезного и холодного Хао Чжоу было настоящей пыткой. К счастью, у призрака не было глаз, так что исказившуюся мину мужчины девица не увидела.

Ло Сюнь, затаив дыхание, ждал реакции твари — ждал окончательного приговора. В этот миг первобытный страх перед призраком притупился, но тревога и смятение никуда не делись. Ло Сюнь прекрасно понимал: его жизнь висит на волоске, который держит эта тварь. И если уловка не сработает, ему придется искать способ выжить уже в схватке с Хао Чжоу.

Призрак, похоже, никогда в жизни не слышал ничего подобного и на секунду просто оцепенел. Словно компьютер, запрограммированный лишь на простые двоичные вопросы, внезапно получил ответ, не укладывающийся в рамки «да» или «нет». Система дала сбой, программа зависла. Всё шло именно так, как и предполагал Ло Сюнь: в действиях твари прослеживался четкий алгоритм. Вот только парень не имел ни малейшего представления, чем обернется выход за рамки этих правил.

Хао Чжоу снова перехватил короткий нож, но Ло Сюнь понимал: лезвие не обязательно устремится в сторону монстра.

Оцепенение призрака длилось недолго. Зависнув на мгновение, тварь всё же вынесла свой вердикт. Голос её прозвучал тягуче и хрипло:

— Так... нельзя... Сердце должно принадлежать... только мне.

Она склонила голову набок:

— Кто из вас двоих останется со мной?

У Ло Сюня внутри всё похолодело.

«Неужели провал?»

Хао Чжоу глубоко вздохнул и медленно провернул клинок в ладони.

Ло Сюнь отступил на шаг. Сердце бешено колотилось в груди, по телу пробежала дрожь — но не от страха. В кровь хлынул адреналин, заставляя чувства обостриться, а тело — приготовиться к отчаянному рывку. Боль отступила на задний план, страх растаял. Следующий шаг...

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, Шэнь Цзин, до этого послушно прятавшийся за его спиной, внезапно рухнул на корточки.

Он всё ещё крепко держался за его куртку, поэтому его резкое движение едва не сбило Ло Сюня с ног. Парень покачнулся, заваливаясь назад, а затем резко подался вперёд, словно неваляшка. По инерции его швырнуло прямо на тварь — он чуть не уткнулся носом в её жуткое лицо.

В самый последний момент Ло Сюню чудом удалось удержать равновесие. К счастью, близкого знакомства с призраком удалось избежать, но вся решимость идти до конца мгновенно испарилась, будто вода из дырявого ведра.

Что происходит?

Ло Сюнь обернулся, собираясь высказать ему всё, что о нём думает, но слова застряли у него в горле. Голос Шэнь Цзин сокрушительной волной перекрыл все прочие звуки. Буквально перекрыл.

Он завопил во весь голос, срывая связки, заходясь в истеричном плаче.

Оба мужчины мгновенно переменились в лице.

Что означает лишний шум в этой игре, их погибшие товарищи доходчиво объяснили им ценой собственных жизней на начальном уровне.

Хао Чжоу бросился к нему на автомате, намереваясь заткнуть его. Он был уверен, что взрослому мужчине не составит труда скрутить хрупкого юношу, но, коснувшись его, понял, как жестоко ошибался.

У этого парня была просто нечеловеческая сила.

— Не хочу! Не хочу-у-у! — захлёбываясь слезами, вопил Шэнь Цзин. — Я не останусь здесь один! Я не хочу умирать!

Он бился словно в припадке, без разбору молотя руками и ногами. В мгновение ока на руках Хао Чжоу расплылись багровые царапины. Он просто не мог зафиксировать его запястья — он размахивал руками с такой мощью, что его пальцы соскальзывали. Лишь теперь Хао Чжоу в полной мере осознал масштаб его аномальной силы. Он не просто не мог унять его истерику — он даже подойти к нему толком не мог.

Кажется, только сейчас до Хао Чжоу дошло, почему Ло Сюнь, стоявший к ней ближе всех, даже не попытался вмешаться. Поймав на себе красноречивый взгляд напарника, Ло Сюнь развёл руками:

— Дружище, я бы с радостью, но когда он усадил меня на стул, я из кожи вон лез, а подняться так и не смог.

— Понятно... — Хао Чжоу процедил сквозь зубы. — И что теперь делать?

— Похоже, отбегались мы, — горько усмехнулся Ло Сюнь.

— Чёрт... Надо было вырубить её ещё в самом начале, — с запоздалым раскаянием выплюнул Хао Чжоу.

«Как можно быть настолько безмозглым? Полная противоположность Ло Сюню. С такой слабой психикой ему место на кладбище. Если бы не этот Безопасный дом в самом начале, он бы и десяти минут не протянул», — злобно размышлял Хао Чжоу.

Оба прекрасно понимали, что твари сбегаются на крик. Положение хуже некуда: перед ними кровожадный призрак, а за спиной вот-вот материализуются монстры из коридора. Выхода нет.

Странно, но Ло Сюнь вдруг почувствовал, как напряжение уходит. Необходимость резать друг друга ради выживания пугала его куда сильнее, чем перспектива погибнуть от лап сверхъестественного чудовища.

И тут до его очистившегося от паники разума дошло кое-что странное.

Тени из коридора, которые должны были немедленно явиться на шум, не спешили показываться.

Когда закричала Янь Цинь, смерть настигла её в ту же секунду. Шэнь Цзин же голосил уже добрых полминуты, но ничего не происходило.

Почему? В чём разница?

Неужели потому, что комната уже занята другим призраком?

Нет, не то. Он упускает какую-то важную деталь.

В классах окна заколочены намертво, а в коридоре доски поддаются от малейшего усилия... Тёмный второй этаж... Запретный шум...

В голове Ло Сюня словно вспыхнула молния. Все кусочки мозаики мгновенно встали на свои места.

Призрак не собирался давать им время на размышления. Когда она заговорила снова, её голос изменился — стал чистым, звонким и пугающе мелодичным:

— Кто останется со мной?

Вопрос по-прежнему предназначался Хао Чжоу. Тот нахмурился. Он никогда не думал, что ему придётся вершить чужие судьбы.

Он бросил косой взгляд на рыдающего на полу Шэнь Цзиня и, стиснув зубы, выдавил:

— Если она останется с тобой... тыпустишь нас двоих?

Шэнь Цзинь поднял на него заплаканное лицо. Из его груди вырвался глухой всхлип, но позвал он совсем другого человека:

— Нет, пожалуйста... Ло Сюнь, помоги мне...

Тварь кокетливо склонила голову набок:

— Договорились.

Хао Чжоу зажмурился:

— Тогда...

Вдруг раздался оглушительный треск.

В коридор ворвался яростный порыв сквозняка, поднимая в воздух пыль и мелкий мусор.

— Что ты творишь?! — от неожиданности Хао Чжоу даже забыл о конспирации и рявкнул во весь голос.

Обернувшись, он увидел бешено бьющиеся занавески и распахнутую настежь раму. Под окном валялись обломки гнилых досок и ржавые гвозди, тускло мерцавшие в багровом лунном свете.

— Уходим! Прыгаем наружу! — крикнул Ло Сюнь, уже перемахивая через подоконник.

Когда Хао Чжоу подскочил к проёму, он успел увидеть лишь, как фигура парня растворяется во тьме.

Ощущение было непередаваемым — словно он на мгновение оседлал ветер. Воздух свистел в ушах, лицо покалывало от холода, а секунды свободного падения пролетели как один миг. Ло Сюнь понимал: это был самый безумный поступок в его жизни.

В момент приземления он почувствовал, что под ногами вовсе не жёсткий асфальт.

Раздумывать времени не было. Парень сгруппировался и перекатился через плечо, гася инерцию удара. Поднявшись на ноги, он обнаружил, что вся одежда покрыта каким-то сухим налётом. Он отряхнулся — на землю посыпались мелкие комья.

Земля? Чернозём?

Сверху из-за плотной дымки ничего нельзя было разглядеть, но теперь, осмотревшись, Ло Сюнь понял, что приземлился на мягкую перекопанную землю. Вокруг корпуса тянулась широкая полоса заброшенной клумбы.

Из-за пазухи высунулась крошечная усатая мордочка.

— Живой? — взволнованно прошептал Ло Сюнь, ощупывая котёнка. — Я тебя не придавил?

Уюнь в ответ бодро замяукал. Кажется, пушистый пассажир не пострадал.

Убедившись, что с Уюнем всё в порядке, Ло Сюнь крикнул оставшемуся наверху напарнику:

— Здесь клумба! Прыгай, со мной всё хорошо!

Хао Чжоу сверху не видел ровным счётом ничего — Ло Сюнь просто растворился в клубящемся тумане. Услышав его голос, мужчина облегчённо выдохнул.

Обернувшись, он увидел, как к нему неумолимо приближается призрак.

Медлить было нельзя. Хао Чжоу перемахнул через подоконник, ухватился за край шторы, скользнул по ней вниз и ловко перехватил сточную трубу. С лёгкостью гимнаста он преодолел оставшиеся метры и мягко приземлился на ноги. Никакой суety и грязи, в отличие от Ло Сюня.

Ло Сюнь восхищённо вытаращился на него:

— Ну ты даёшь! Специальная подготовка?

— Нет, — коротко бросил Хао Чжоу, оглядывая перепачканного в грязи напарника. — А вот тебе не помешало бы поработать над грацией. Тут от силы метра три.

Впрочем, легко рассуждать, стоя на твёрдой земле. Сверху из-за густого тумана высота казалась непреодолимой. Зато теперь, глядя снизу вверх, они видели здание как на ладони —

никакого тумана здесь и в помине не было. Будь они повыше ростом, до подоконника второго этажа можно было бы дотянуться рукой в прыжке.

— Чёрт, да откуда мы могли знать! — досадовал Ло Сюнь. — Если бы знали, что тут так низко, прыгнули бы прямо с третьего этажа.

— Не наглей, — оборвал его Хао Чжоу. — То, что со второго этажа прыгать безопасно, не значит, что с третьего последствия были бы теми же.

Мужчина изначально был против этой идеи не из трусости, а потому, что у них не было никаких гарантий успеха. Нарушать правила игры можно лишь тогда, когда у тебя есть веские аргументы, иначе это верное самоубийство. И то, что Ло Сюнь сейчас стоял перед ним целый и невредимый, было заслугой не столько его смелости, сколько феноменального везения.

Впрочем, сам виновник торжества этого пока не осознавал.

Тем временем на втором этаже призрак вплотную приблизился к Шэнь Цзин.

— Ты... одинока? — раздался замогильный шёпот, предвещающий скорую расправу.

— Да, пока ещё один, — неожиданно спокойно ответил Шэнь Цзин.

Этот вопрос, загнавший в тупик опытных игроков, сорвался с его губ легко и непринуждённо, словно нежное дуновение весеннего ветра. На его прелестном лице расцвела лучезарная улыбка. От недавней паники не осталось и следа. Он смотрел на жуткого призрака с весёлым прищуром, будто перед ним стоял старый знакомый.

— Но... это ненадолго, — прошептал он. — Моя любовь уже здесь.

— Шэнь Цзин! Прыгай быстрее, я поймаю! — донёсся снизу отчаянный крик Ло Сюня.

— Уже иду, братик, — ласково отозвался парень и, даже не взглянув на тварь, легко взобрался на подоконник.

Поняв, что добыча ускользает, призрак яростно взвыл. Её тело раздулось, а когти устремились к беглянке.

Но Шэнь Цзин смотрел только вниз, туда, где стоял Ло Сюнь. Из-за тумана он не мог его видеть, но точно знал: он там.

Он шагнул в пустоту.

Тварь разинула пасть, круша когтями остатки деревянной рамы и осыпая всё вокруг градом осколков.

Но Шэнь Цзин уже исчез.

Среди этого хаоса и битого стекла остался лишь одинокий попугай.

Лунный свет, пробивавшийся сквозь разбитое окно, рисовал за спиной маленького попугая исполинскую, зловещую тень.

<http://bllate.org/book/18359/1779378>